

Содержание

Дмитрий Данилов. Следующая поездка — ваша	9
Надя Алексеева	
Телефон звонил, хотел, чтобы я встал	15
Анна Шипилова	
Игра в шарики	27
Алексей Варламов	
Попугай на Оке	37
Анна Лужбина	
Мурмурация	56
Анна Матвеева	
Голый самокат	81
Дарья Бобылёва	
Просьба выйти из вагонов	108

Денис Драгунский	
Всё прочее и литература	128
Ася Володина	
Интервал	144
Алексей Сальников	
Очередная командировка	164
Дмитрий Данилов	
Наш человек	177
Роман Сенчин	
Музыка	199
Сергей Шаргунов	
Буква “М”	204
Ольга Харитонова	
Сошедший с рельсов	219
Ася Шев	
Фрики фиолетовой ветки	237
Григорий Служитель	
28, Пётр и ослик	257
 Оксана Бондаренко. Послесловие	 265
Об авторах	267

И началась его
Блаженная поездка...
Мимо проплывают
Реалии Москвы
Дома, парки, дороги, машины
Люди, собаки
Кошки, другие всякие звери
И человек засыпает
Человек мягко
В духе современной Москвы
Засыпает
Убаюканный этим специфическим духом
Духом современной Москвы

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ

Следующая поездка — ваша

Это книга не о московском транспорте, а о московской жизни. Просто если ты живёшь в Москве, то московский транспорт в любом случае станет важной частью твоей жизни. В данном случае транспорт (ох, надо как-то пореже употреблять это слово, но это трудно, трудно) — это не объект рассмотрения, а скорее линза, сквозь которую авторы сборника смотрят на Москву, на её жителей и гостей (хотел по привычке написать “гостей столицы”), на их повседневность.

Что ни напиши про Москву, обязательно в тексте окажется трамвай, автобус, метро (последнее — почти без исключений).

Мы, инициаторы, составители и авторы этого сборника, хотели уйти от парадности. От описаний того, как прекрасны нынешние столичные средства общественного передвижения (а они прекрасны, это буквально предмет моей огромной любви, и заслуживают самых восторженных слов). Об этом сейчас говорят каждый день множество СМИ, я сам подписан на московские транспортные информационные каналы и с интересом их читаю. Мы хотели посмотреть на эту часть жизни именно как литераторы, как писатели. Литературу интересует ткань жизни, а не её глянцевая, витринная, маркетинговая сторона. Но ткань московской жизни очень густо прошита маршрутными нитями, и вот как раз этот феномен мы и попытались отразить.

Большая часть текстов этой книги так или иначе отражает новую транспортную реальность Москвы. Написал эту фразу и задумался: а где хотя бы примерно проходит граница между старым и новым? Пришёл к такому выводу: всё изменилось, когда я стал внимательно рассматривать схему московского метро. То есть примерно в середине 2010-х годов. С детства я знал всё наше метро наизусть, всю последовательность станций каждой ветки. Знал все пересадки. Почти никогда не смотрел на указатели выходов, просто держал в уме карту города и знал, куда выходить из первого вагона, а куда — из последнего. Всё метро, полностью, было у меня в голове. Если я видел человека, изучающего в вагоне или на станции схему метро, я точно знал, что это не москвич, приезжий. И вот однажды я поймал себя за удивительным, необычным

для меня занятием — я подошёл к схеме и начал смотреть, где мне удобнее пересестись на МЦК (оно появилось в 2016 году — вот, наверное, именно там и пролегает эта граница эпох). И в другой раз — до какой станции дотянули красную ветку? И потом — куда ведёт новый отрезок жёлтой ветки и где на него можно пересестись? Теперь я часто и иногда подолгу “зависаю” в созерцании схемы нашего нового метро, словно растерянный командировочный или турист. Всё изменилось колоссально, драматически. Надо отметить, что современная схема московского метро плюс МЦК плюс МЦД невероятно красива, как художественное произведение.

И вот большинство текстов нашего сборника так или иначе отражают эту новую московскую реальность. Метро становится фоном и даже героем в рассказах сразу многих авторов (да, это по-прежнему главный наш транспорт). Надя Алексеева и Ольга Харитонова пишут о трамвае. Важный персонаж рассказа Анны Матвеевой — самокат. В задумчиво-печальном тексте Анны Лужбиной героиня перемещается на электробусах и МЦК. Алексей Сальников отправляет своего персонажа в спокойную и комфортную поездку на автобусе из Шереметьево в Ховрино. Героиня рассказа Аси Шев в очень тяжёлых обстоятельствах пользуется МЦД-3, а главный транспортный герой здесь — фиолетовая ветка метро. Муж и жена в рассказе Аси Володиной по настоящему жены едут не на привычном метро, а на МЦД-4, потому что “так ты увидишь что-то новое” (кстати, мне очень нравится это соображение). Ваш покорный слуга заставил своего персона-

жа всю ночь ездить на ночных автобусах (признаюсь, я их очень люблю). Да, чуть не забыл: ещё персонажи рассказов пользуются такси, это тоже важный феномен нынешней Москвы.

Есть и несколько текстов о “старом”. Алексей Варламов пишет о длинном автобусном маршруте из Ясенево в центр в далёкие восьмидесятые, а Григорий Служитель и Денис Драгунский ностальгически вспоминают об ушедшем навсегда московском троллейбусе. Признаюсь, мне тоже жаль, что его нет. Рядом с моим родным домом на Садовом кольце была остановка троллейбусов Б и 10, я проехал на них дикое количество километров по любимому городу, и мне не хватает этих троллейбусов, которые казались вечными.

Перечислил транспорт, упомянутый в сборнике, и понял, что из существующих в Москве средств передвижения не хватает только велосипедов — ну, так получилось, хотя сейчас это важный элемент городской повседневности. И ещё речных трамвайчиков. Мне стало обидно за эти симпатичные маленькие кораблики (официально они называются “электросуда”). И в один из февральских поздних вечеров я приехал к пристани “ЗИЛ” и проехал (проплыл, прошёл?) на этом самом электросудне до Печатников. Это было удивительное путешествие. Почти пустой уютный салон (в выходные он заполнен под завязку, москвичи полюбили кораблики), приглушённый свет, а самое главное — совершенно необычная Москва, которую мы практически никогда не видим. Надеюсь, этот прекрасный вид транспорта ещё найдёт отра-

Следующая поездка — ваша

жение в современной литературе. Может быть, я сам об этом что-то напишу.

Наверное, у читателя возникает вопрос: а почему это сборник называется “16 поездок”? Ведь текстов всего пятнадцать. Мы надеемся, что следующей поездкой будет ваша. И лично я надеюсь, что это будет не очередная поездка по делам — мы и так совершаем их почти каждый день, — а просто поездка, без цели. Вот как я проехал (прошёл, проплыл?) на кораблике от ЗИЛа до Печатников. Просто так, не по делу, а чтобы полюбоваться нашей Москвой. Я очень надеюсь, что вы (вот вы, да, вы) это делаете.

Дмитрий Данилов

НАДЯ АЛЕКСЕЕВА

Телефон звонил,
хотел, чтобы я встал

Вот мужчина на остановке трамвайной, откуда уходит “трёшка” до Москворецкого рынка. У мужчины седые усы и смеситель в руке, чуть заржавелый. Вообще-то уже прохладно, но сегодня солнце сквозь ситечко светит, разбавленным таким киселём. Он когда-то сыну покупал примерно такой концентрат абрикосовый и доливал воды столько, что питьё выходило не густо-желтковым, а таким вот разбавленно-жёлтым, как это октябрьское солнце сквозь остановку без козырька.

Мужчина вдруг хлопает по карману: ага, телефон на месте. Сам купил им с женой по “самсунгу”, одинаковому. Чтобы в настройках не плавать и сына не беспокоить. Жена

ещё просила поставить фотографии на заставку, ему — её, значит, а ей — мужнину, ну, чтобы любоваться. А на что больно смотреть-то? Как близняшки на старости лет, седые, коротко стриженные. Раньше она ещё серыги носила, на берёзовые листики похожи, а вчера одну потеряла, да и вторую сняла. Хорошо, говорит, до смерти мочки затянутся. В оригинале: “До свадьбы заживут”, — но уж какая тут свадьба? Разве есть что-то между серебряной, миновавшей, и золотой, до которой ещё десять зим — московских, вихрастых, с грустными фонарями и жаром жилых помещений?

Телефон вдруг звонит. Мелодия простенькая, базовая: пилик-пилик-пик-пик. И заново. Пилик-пилик-пик-пик. Номер незнакомый, вот бывает же такое, все цифры чужие. А раньше были какие-то родные сочетания, и номера короткие. Такие, вроде “2-27-40”. Здесь тоже есть “40”, и тоже в хвосте, но только чужие “сорок”. Ну их. Или ответить?

— Алё!

В трубке молчат, шуршат или кто-то дышит.

В кабине “трёшки” копошатся, вожатый (или как он теперь зовётся, водитель?) снимает жилетку зелёную, передаёт девчонке. На остановке никого, только вот этот мужчина со смесителем, телефоном, растерянным видом.

— Садитесь, — бросает девчонка в жилетке. — Сейчас уже едем. Время!

Мужчина в трамвае один. Вагон набирает ход, чух-чухает и бамкает по рельсам, а притормаживая, тонюсенько так пищит.